

Юрский Сергей

КУРАНТЫ

— 1997. — 22 — 28 окт. — с. 21

КУЛЬТ-УРА!

Сергей Юрский: строфы души

Один из самых почитаемых нами актеров — Сергей Юрский — выпустил книгу стихов. Факт вроде бы не из разряда сенсаций. Актерских книг выходит много. Правда, все больше писанных презренной прозой. Из новинок последних лет и месяцев — многостраничные автобиографии Вишневской, Плисецкой, Весника, Гурченко, Смирновой, Мордюковой...

Творческие вечера артистов публике приелись. К тому же это всегда отчеты всенародных любимцев о своем творческом пути, а не о жизненном. А книга актера хоть и не стопроцентная исповедь о прожитой жизни, но все же исповедь: да, был грешен — молчал, когда нужно было говорить; играл для тех, кого презирал; пел то, что требовали "верхи", а не "низы"; страдал... Читателю такие книги интересны и полезны. А их авторам — нужны. Объявить о себе хотя бы полуправду — потребность совести, долг перед самим собой на склоне лет.

Поэтические опыты знаменитых актеров появляются на книжных прилавках куда реже. Но книга Сергея Юрского завершает на сегодняшний день все же некий список: выходили поэтические сборники Владимира Рецептора, Леонида Филатова...

Стихотворный сборник Сергея Юрского — под названием "Жест" — однако и тут на особину. Это не дерзкая для актера попытка овладеть другой профессией — заделаться поэтом, запечатлеть в рифмах лик Времени и Человека. У Юрского совсем другая тяга — выразить в рифмах трепеты своей души — в разные годы и дни, по разным, в большинстве случаев сугубо личным поводам.

Вошедшие в книгу стихи рождались спонтанно — после свидания с женщиной, в короткий перерыв на съемочной площадке, в номере гостиницы — где-то вдали от дома, от родины. Ни одна из записанных наскоро строф не предназначалась будущему читателю, то есть чужому глазу. Стихи ложились на бумагу сугубо для внутреннего пользования. Посему оказались конечно же предельно искренними, воистину исповедальными.

Почему актер решил опубликовать их теперь — неведомо. Юрский — один из самых закрытых для широкой публики театральных знаменитостей. На сцене или на экране у него душа нараспашку, но это душа его персонажей, а не его собственная. За кулисы своего искусства и своей жизни он никогда никого из посторонних не пускал. Но вот — пустил.

Не стоит, однако, обольщаться, взяв в руки книгу "Жест" — мол, теперь-то мы узнаем про жизнь Сергея Юрского все. Дудки! Это жизнеописание с купюрами. На соседних

страницах запечатлены события и эмоции, между которыми порой пролегают не дни, а годы. Перед читателем предстает актер без грима, но отнюдь не "вывернутый наизнанку". Книга не случайно названа "Жест" — это всего лишь искренний жест артиста навстречу читателю — приглашаю на встречу с собой, готов чуть-чуть приоткрыть вам душу, но только в том случае, если наши души найдут "общий язык".

Иными словами, читать книгу Юрского следует, напрягая не столько глаза, сколько собственную интуицию, собственную прозорливость, то бишь душу и интеллект. Можно, конечно, все это и не напрягать, а просто радоваться остроумию артиста-поэта, он сам в этом своем таланте признается не без гордости: "Я был рожден среди задир, во мне на смешливый самый корень". В книге много очень веселых сценок, подсмотренных в жизни: про пьяные потехи россиян, про собственные, автора, веселые загулы. Еще можно порадоваться тому, как ловко Сергей Юрский — горячий поклонник и мастерский чтец Пушкина, — используя пушкинские ямбы, воспевает нашу страсть к юмору.

*Ирония — конек привычный,
На нем могу и без седла.
Как много мы из жизни вычли,
Хихикая из-за угла,
Смеясь над всем и над собою,
Не дорожа своей судьбою,
Пускали шутки в оборот.
Как корни подрывает крот,
Мы корни строя подрывали.
В года запретов и лишений
Мы важность сделали мишенью,
И сильным мира попадали —
Хоть издали, но сколько раз! —
Плевком не в бровь, а прямо в глаз.*

Можно, не напрягаясь, подметить и то, что Юрский даже наедине с собой самокритичен — а значит, знает себе истинную цену, что для артиста, для любого творца ценность редкая.

*С улыбкой я смотрю назад,
А к цели я сию спиною,
И если в жизни есть разлад,
То только лишь с самим собою.*
Читая серьезные стихи, даже грустные, можно без труда подметить: а ведь Юрский — критикан, ему Россия хоть и мать родная, но он все про нее знает, все в ней разглядел — и красоту и уродство.

*Русь моя! Земля моя!
Экая неловкая!
Только крестики подряд
Скособочившись стоят,
Как полтыщи лет назад,
Только совы охают.*
А вот и покруче оценка нынешнего времени да еще с проекцией на себя:
*Опять весна. Я все шатаюсь
По расшатавшейся стране.
Я прежних призраков пугаюсь.
Смелей грешу. Спокойней каюсь.
И море по колено мне.*
Короче, листая книгу "Жест", нетрудобивый читатель вполне может сделать вывод,

что поэтический дневник Сергея Юрского, в сущности, не открыл нам ничего нового в этом человеке, чего бы мы не знали, о чем бы не догадывались. Юрский, кстати, сам этот вывод читателю подсказывает — в своей привычной ироничной манере.

*Что, мол, вроде человек,
Вроде знаменитый,
Что, мол, вроде в голове
Мысли ладно сшиты.*
Выходит, книгу-то можно было бы и не читать? Так вот, если вы, читатель, сделаете такой вывод, то, простите уж за откровенность, вы ничего в этой книге не поня-

ли. Не поняли — человека с поэтической душой. Да странички его стихотворного дневника сродни его ролям: одна — комедийная, другая — в жанре драмы, третья — трагедия, а четвертая — опять бурлеск. Но попытайтесь, дайте себе труд сложить разноцветные кусочки этой мозаики в портрет человека, в котором слились воедино актер, мыслитель и поэт, три дара, которые кажутся почти несовместимыми, а в Юрском совместились. Вот ведь что удивляет и восхищает нас в Юрском всюду — на сцене, на экране, на эстраде.

Так что нужнее, важнее, интереснее — узнать биографию любимца публики или проникнуть в его душу, которую он разложил перед нами, разрезав на строфы?

Юрий КРЮЧКОВ.